

Нин Юйсюань не любил оглядываться вокруг стола во время еды, но во время этого приема пищи он дважды поднимал голову.

По случайному совпадению, он увидел, что Не Санюй уставилась на Нин Минцзе как влюбленная идиотка в оба раза.

Он слегка приподнял брови. Найдя ситуацию несколько смешной, он пнул ногой Нин Минцзе.

- Эн? - Нин Минцзе растерянно посмотрел на него.

- Будьте осторожен, чтобы тебя не укусила муха, - прошептал Маркиз Моюу.

Была середина зимы. Откуда взяться мухе? Нин Минцзе подумал, что его слова были немного странными. Он поднял голову и огляделся. Он видел, как Не Санюй слегка опустила голову, пока она добросовестно добавляла еду в миску Вэнь Ван. Часть ее шеи была обнажена, и когда ветер дул мимо, она съеживалась, как черепаха.

Она заметно притихла с тех пор, как он видел ее в последний раз. Нин Минцзе ранее приезжал в столицу на грандиозную свадьбу Маркиза Моюу и видел, как Не Санюй устроила беспорядки. В то время они с Эррон едва не поссорились друг с другом. Но по какой-то неизвестной причине они потом стали хорошими друзьями.

У него не было особого впечатления о ней. Он помнил только, как она кричала его наложницам и постельным служанкам, присутствовавшим на свадьбе:

- Никому не нравится Юйсюань так, как мне! - пока она стояла в главном зале во время свадьбы, прикрыв голову свадебной фатой. Она была беззаботна и не боялась пустых сплетен.

Эти слова впоследствии стали источником смеха для столичных жителей во время их досуга. Они говорили, что дочь клана Не была отнюдь не застенчивой. Это также было причиной, по которой Нин Юйсюань редко заходил в её двор после брачной ночи.

Она была женщиной, которая была очень пылка в своей любви. Но теперь она спокойно стояла рядом с женщиной, которую Нин Юйсюань любил больше всего, и добавляла еду в ее миску став наложницей. Лицо Не Санюй было таким же спокойным, как озеро без ряби, как будто она отрезала все мысли.

Нин Минцзе опустил голову и продолжил есть.

К концу трапезы небо уже потемнело. После того, как старая мадам немного поговорила с Маркизом Цзинвэнем, она велела Вэнь Ван проводить дядю и кузенов в их комнаты.

Цзи Мань последовала за почетной наложницей Сюэ. Ци Силин и Му Шуйцин также шли вместе с ними. Как раз когда они проходили мимо виноградной решетки Южного двора и шли по небольшому каменному мостику, кто-то внезапно сильно толкнул спину Цзи Мань, и она не смогла удержаться на месте, а потому упала на почетную наложницу Сюэ.

- Ай! - крик удивления и окружающих людей превратился в хаос. Слуги, которые несли фонари, обернулись, чтобы посмотреть и увидели, что Му Шуйцин уже упала с моста в чистый поток.

- Госпожа Цин! - Банксия шла в самом конце и не успела вовремя спасти ее от падения в воду. Она могла только крикнуть. - Поторопитесь и спасите госпожу Цин! Ее беременному телу нельзя пострадать от шока!

Цзи Мань упала вместе с Цянь Ляньсюэ, надавив на неё всем своим весом, и заставила хрупкую красавицу пострадать от ужасного падения. Впереди Вэнь Ван тоже споткнулась. Поначалу Нин Минцзе собирался сделать шаг вперед, чтобы помочь ей, но Нин Эррон вышла вперед мгновением раньше и уже поддерживала ее.

В темноте ночи, освещенной только фонарями, слуги поспешно отправились спасать Му Шуйцин и звать врача.

Как главная жена, Вэнь Ван была обеспокоена задержкой гостей, вызванной начинающимся беспорядком.

- Силин, сначала отведи Маркиза Цзинвэня и его детей в Южный двор. Я все здесь улажу.

- Поняла, - Ци Силин приняла ее приказ и продолжила идти вперед, сопровождая Маркиза Цзинвэня.

К тому времени, когда Цзи Мань поднялась с земли, она увидела, что Му Шуйцин уже полностью промокла и была вытащена из воды. Была середина зимы, и ее лицо от холода сильно переменялось. Цзи Мань поспешно сняла с себя маленькую безрукавку, подбитую кроличьим мехом, и отдала ее Му Шуйцин, чтобы она могла хотя бы закутаться.

Губы Му Шуйцин продолжали дрожать, и она не могла говорить. Прежде чем она успела что-то сказать, Банксия уже начала отводить её в двор Фэйюй.

Хотя ребенок Му Шуйцин не был в фаворе, никто не сможет спокойно спать сегодня вечером после того, как что-то подобное произошло.

Цзи Мань потеряла себе лоб. То, что должно было произойти, все равно неизбежно произойдет. Она просто знала, что Му Шуйцин не сможет защитить ее ребенка. Главному герою все равно пришлось бы провести всю жизнь с главной героиней. Как можно позволить ребенку от другой женщины существовать?

Важно было другое: кого обвинят в убийстве старшего сына маркиза?

Как раз в тот момент, когда Нин Юйсюань собирался идти во внутренний двор Цянвэй, его позвали во внутренний двор Фэйюй.

Му Шуйцин уже приняла теплую ванну и пила имбирный чай, но все равно простудилась. Ее лицо было смертельно бледным.

Доктор Ли пришел проверить ее пульс и серьезно сказал:

- Вы беременны, поэтому не можете принимать лекарства. Госпожа Цин, вам придется справиться с холодом самостоятельно.

Простуда в древние времена была не такой уж незначительной вещью, как в наше время. Если она не выпьет лекарство, простуда может стать достаточно серьезной, чтобы забрать ее жизнь.

Как только Му Шуйцин услышала эти слова, она почувствовала себя немного безнадежно. Если она правда не сможет справиться с этим холодом самостоятельно, то не только не сможет сохранить своего ребенка, но и потеряет собственную жизнь.

Нин Юйсюань стоял далеко от кровати, как будто боялся простудиться, и только сказал:

- Береги себя, - прежде чем уйти с Вэнь Ван.

Глаза Му Шуйцин покраснели, и она стиснула зубы, сказав:

- Мой господин, разве вы не собираетесь выяснить, кто пытался причинить вред этой служанке?

Почему кто-то вдруг толкнул ее без всякой причины, пока она шла? Она, очевидно, заболит, если ее столкнут в холодную воду в середине зимы, так почему же кто-то намеренно сделал это?

Нин Юйсюань остановился. Его инстинктивной реакцией было посмотреть на Не Санюй.

Увидев его пристальный взгляд, лицо Цзи Мань потускнело:

- Хотя на улице было темно, люди все равно что-то видели. Милорд, у вас есть достаточно времени, чтобы все выяснить. Вам не нужно заранее принимать окончательное решение.

Кто-то также толкнул ее. Почему она была первым человеком, которого он заподозрил? Цзи Мань была очень зла. То, что она ненавидела больше всего в своей жизни, было ложным обвинением. Кто бы ни пытался возложить на нее эту вину, она не позволит этому человеку иметь хороший конец!

<http://tl.rulate.ru/book/15837/639859>